Глава 10. Папой всегда становятся неожиданно.

Сегодня меня с утра глючило: я чуть не испортил дозировку лекарства, когда рука дрогнула при отмеривании количества капель вытяжки из белладонны. Виной непроизвольной реакции был вскрик, раздавшийся не где-нибудь, а прямо в моей голове. Неожиданное и пренеприятное событие. Я огляделся по сторонам, но, как и ожидалось, никого подозрительного в обозримом пространстве не находилось. Пожав плечами, вернулся к работе. Мало ли, что может примерещиться от переутомления. Определенно, стоит больше отдыхать: учитывая размеры будущей башни, я не жалел сил на ее возведение и, похоже, перенапрягся.

- Помогите! - несколько минут спустя я услышал тот же испуганный детский голос.

Ну все, аут. Маг, свихнувшийся настолько, что слышит чужие незнакомые голоса, становится опасным не только для общества, но и для себя самого. А если следующая стадия шизофрении - зрительные и обонятельные галлюцинации? Нет, вы не подумайте неправильно, опыт общения по ментальной связи у меня уже был, с Килгаррой. Но одно дело - древний, могучий дракон. И совсем другое - голос ребенка. Каким бы талантливым ни был малолетний маг, что-то не верится, что он бы смог освоить мысленную связь в столь юные годы.

- Помогите, пожалуйста! - голос, между тем, не унимался, продолжая взывать о помощи. Я тяжело оперся на стол и, шумно выдохнув, помотал головой, стараясь унять нарастающую нервозность. Что делать, может, к Гаюсу бежать? Он же, наверняка, имел дело с буйнопомешанными.

- Мерлин, ты в порядке? - заглянул в мою лабораторию Ланселот. - Нужна помощь?

- Нет, попробую справиться сам, - и на его, и на свой вопрос разом ответил я.

Итак: отрешиться от происходящего, не паниковать, дышать глубоко и ровно... Я концентрируюсь на своем дыхании, в голове не остается ни одной мысли... После четверти часа медитаций мне, и правда, стало значительно лучше. Кроме того, навязчивый голос убрался из головы, так что я смог спокойно вернуться к работе.

- Мерлин, к тебе леди Моргана, - поскребся в дверь лекарской Ланселот, который сегодня дежурил по дому.

- Зови ее, - промурлыкал я, продолжая толочь корень лотоса в ступке. После того, как я смог справиться с проблемой и вернул себе самообладание, мое настроение взлетело до небес.

- Нет нужды, - вмешался в наш диалог приятный голосок леди Морганы. - Я сама вошла. Мерлин, нам срочно нужна твоя помощь!

- Нам? - я обернулся в ее сторону и наткнулся на пронзительный взгляд ярко-голубых глаз. - Кто это?

- Я спасла его от стражи, - Моргана вышла из-за спины маленького мальчика, который сиротливо жался к ее юбке, и встала так, чтобы заслонить его от меня. - Его хотят схватить и казнить.

- Так! - выдохнул я, запуская руки в волосы. Этот совершенно неэстетичный жест помогал мне лучше думать. - Вас видели, когда вы шли ко мне?

- Не знаю! - покачала головой Моргана, немного нахмурившись. - За нами гнались, но я думаю, что меня не видели в лицо, и мы сумели оторваться. Ты же нам поможешь, Мерлин? Мне больше не к кому обратиться!

- А для чего еще нужны друзья, - подмигнул я и, подойдя поближе, ободряюще сжал ее руки. - Так, пока я пойду спрячу мальчика, а ты себе сейчас нанесешь маску на лицо, ту, в склянке синего стекла, чтобы оправдать свое присутствие в моем доме. Если сама не справишься, Ланс поможет.

- И почему Артур может вечно у тебя торчать безо всяких оправданий, а я должна предлоги придумывать, чтобы прийти в гости к другу?! - проворчала Моргана, но последовала моему совету и уселась в кресло, начав развязывать прогулочный плащ. Я мимоходом порадовался, что плащик был скромный, а то бы и опознавать стражникам никого не понадобилось: плащ сам бы все сказал.

- Потому что Артур мужчина, так что о нас с ним, в случае чего, не пойдет дурных толков, - назидательно заметил я, взяв мальчика за руку и ободрительно ему улыбнувшись. - Так, мелкий, не дрейфь. Дядя Мерлин не даст тебя в обиду. Как тебя зовут, кстати?

- Мордред.

- Он отказывается говорить, - одновременно сказали они оба. Причем голос этого "Мордреда" прозвучал у меня в голове, до боли напомнив мне сегодняшние галлюцинации. Но времени, чтобы поподробнее расспросить юного вундеркинда, у меня не было.

- Хорошо, - кивнул я, обращаясь к ним обоим. - Моргана, если я еще не спущусь, а придут солдаты, постарайтесь их немного задержать, ладно?

- Сделаем, - ответил за нее Ланселот, и я повел Мордреда наверх.

- Так, я сейчас открою тебе страшную тайну, только сначала пообещай мне, что никому никогда не расскажешь о том, что сейчас увидишь, - я опустился на колени рядом с мальчиком, взяв его за плечи и стараясь говорить самым убедительным голосом из всех возможных.

Времени на препирательства не было: почему-то Артур прочесывание города всегда начинал

именно с моего скромного жилища. Странная закономерность, учитывая, что он меня никогда не подозревал в связях с колдунами, но она была. Так что спрятать ребенка нужно было быстро.

- Хорошо, Эмрис, я согласен. Какую клятву мне принести? - ребенок смотрел прямо и решительно, совершенно не так, как должен бы был смотреть маленький, напуганный мальчик.

- Ты уже все сделал, - улыбнулся я. - Теперь ты никому не сможешь рассказать о моих секретах, они останутся между нами... О, черт!

Я посмотрел на свою руку, которую немного заохлодил ветерок. На ладони, которой я еще минуту назад держался за плечо ребенка, виднелось большое кровавое пятно. Переведя взгляд на Мордреда, я как раз успел подставить руки, чтобы не дать ему упасть: ребенок лишился сознания и, закатив глаза, начал заваливаться назад. Как видно, до сих пор он держался на одном адреналине.

- Черт, черт, черт! - я быстро донес худенькое, легкое тельце до своей кровати и, положив на нее, начал снимать плащ и рубашку, которые мешали добраться к ране, с моего неожиданного пациента. - Как же все не вовремя!

Рана оказалась глубокой. Более того, Мордред явно потерял много крови, поэтому действовать нужно было быстро.

- Ладно, - засучив руки, пробормотал я сам себе. - Будем надеяться, что Моргана не успела ее заметить. Она ни словом о ней не обмолвилась, так что шансы на это неплохие. А так... Оставлю царапину, чтобы можно было, если что, списать все на ее шоковое состояние.

Я пробормотал лечащее заклинание, и с филигранной точностью оборвал его, не дав ране закрыться полностью, но убрав опасность для жизни. После чего очистил кожу от потеков крови и даже успел перебинтовать его плечо, когда во входные двери, наконец, забарабанили.

- Открывайте, королевская стража!

- Не прошло и года, - пробурчал я, прочитав заклинание открытия тайника и аккуратно перекладывая туда Мордреда и его вещи. - Что-то Артур теряет хватку.

Точно! У него же была тренировка, как я мог забыть. Тогда, наоборот, мое уважение: пробежать полгорода за такой короткий срок... На рекорд идет!

- Артур, какими судьбами? - тем временем громко поприветствовал его Ланселот. Я в последний раз окинул взглядом комнату, убрал небольшое пятнышко крови с покрывала, которое появилось при перевязке мальчика, и пошел вниз, встречать гостя.

- Артур! - улыбнулся я другу, и тот сразу перевел на меня взгляд.

- Мерлин, привет! А у нас тут очередная облава: ищем друидского мальчика.

- Мило, - усмеялся я. - И ты пришел ко мне, потому что считаешь, что он прячется именно здесь?

- Да нет, - рассмеялся тот, подходя поближе и понижая голос до заговорщицкого шепота. - Просто я вымотался на тренировке и еще даже не обедал. А с этой облавой и не смогу нормально поесть до вечера, если судить по моему опыту. Так что решил сначала заскочить к тебе и перехватить что-нибудь. Ты же не оставишь в беде своего друга?

- Конечно нет, Артур, - поддержал я его шутку. - Я же знаю, каким свирепым ты становишься, если не поешь. И смерть несчастного, растерзанного мальчика будет на моей совести.

- Ну не такой уж я и зверь, - притворно возмутился тот, впрочем, сразу направившись на кухню. Своим людям он сделал жест рукой, чтобы они проверили первый этаж. - Кстати, а что у тебя есть вкусенького?

- Куриный суп с клецками, гречневая каша и говяжья подлива, - перечислил я. - Тебе разогреть?

- Нет, боюсь, что тогда я задержусь у тебя слишком надолго. Или придется давиться, пытаясь уложиться во время, - покачал головой принц. - Я и так к тебе спешил, как только мог. Так и быть, съем все холодным: твои блюда и не разогреть хороши.

- Ну, положим, суп еще остыть не успел, - усмеялся я. - Так что твоя жертва будет не столь серьезной, как могла бы быть.

- Мерлин? - раздался снизу требовательный голос. - Ты еще долго?

- Только не говори, что у тебя в гостях Моргана! - возмущенно заявил Артур, поворачиваясь ко мне.

- Да, пришла на процедуры, а что? - кивнул я.

- Утер тебе когда-нибудь голову за это оторвет, вот что! - вздохнул Артур, садясь за стол. - А я ничего не смогу сказать в твою защиту: простолюдин не должен столь фамильярно общаться с подопечной короля. Сам знаешь, какой у папы крутой характер и скорая на расправу рука.

- Я просто делаю ей маски красоты и все! - поднял я руки в защитном жесте. - И она не одна ко мне ходит.

- Вот именно, - кивнул Артур, садясь на своего любимого конька. - Мерлин, я тебе сколько раз говорил про то, чтобы ты умерил свои аппетиты? От тебя постоянно выходят подозрительно довольные... дамы. Того гляди, слухи поползут. Да и болезни нехорошие легко можно подцепить, почему я должен это тебе, лекарю, объяснять?

- Как ты правильно заметил, я - лекарь, - пожал я плечами, поставив перед ним полную тарелку супа. - Как заболею, так и вылечусь. Ну, ты тут кушай, а я пойду, Моргану проведу.

- То есть, ты тут бросишь меня одного? - возмутился Артур, даже перестав на время жевать.

- Думаю, с процессом поглощения пищи моя помощь необязательна. А вот Моргане пора смывать маску.

- Замечательно! - фыркнул принц. - Но как только смоешь, я тебя жду: будем вместе проводить обыск, по всем правилам.

- Договорились, - рассмеялся я, спускаясь вниз по лестнице.

Солдаты уже закончили проверять нижний этаж и теперь нерешительно скучились под лестницей.

- Леди Моргана, как вы там? - заходя в кабинет, официально спросил я.

- Жду своего спасителя, - пропела Моргана, вставая с кресла. Выглядела она, в почти высохшей грязевой маске на лице и двух кружочках огурца на глазах, на редкость эффектно и внушительно.

- Так, сейчас еще нанесем увлажняющий крем, и все, - проговорил я, аккуратно распаренным заранее полотенцем смывая маску с ее лица.

- Он в порядке? - едва слышно выдохнула она, явно волнуясь за безопасность мальчика.

- Да, - так же тихо ответил я. - Здесь не о чем беспокоиться.

С маской и кремом мы управились примерно к тому же моменту, когда Артур закончил свой перекус, так что, выйдя в коридор, увидели, как Его Высочество спускается нам навстречу.

- Моргана, а ты точно уверена, что стала более красивой после этих процедур? - с сомнением протянул принц, критически оглядывая ее блестящее на свету лицо.

- Будет, когда крем впитается, - парировал я, понимая, что сама девушка высказалась бы куда

более резко. – Кстати, Артур, ты же сейчас все равно будешь в нижнем городе своего беглеца искать, да?

- Ну да, а что? – насторожился принц.

- Передай, заодно, Гавейну, если его встретишь, чтобы купил петрушки, хочу завтра запечь поросенка, а у нас, оказывается, вся петрушка вышла.

- Поросенок будет по-тоскански? – живо откликнулся принц. – Ладно, уговорил, я к вам завтра вечером еще загляну.

- А я сильно кого-то уговаривал? – хмыкнул я. – Хотя тебе здесь всегда рады.

- Вот, то-то же! – царственно кивнул принц и направился к двери.

Моргана завистливо вздохнула:

- Я бы тоже пришла на поросенка, да, боюсь, люди не поймут.

- Моргана, не переживай, – я утешающе погладил ее плечо. – Давай мы с тобой тогда сейчас чай выпьем. У меня как раз кексики есть, а, если хочешь, могу блинчиков напечь.

- Как я тебе завидую, Мерлин, – покачала головой она, улыбнувшись. – Я сама совершенно не умею готовить.

- Это не так сложно, как кажется, – понял я ее намек. – Если хочешь, можешь приходить ко мне, и я буду тебя учить. Начнем, как раз, с блинчиков.

После этой фразы Артур как-то резко перехотел уходить и пошел с нами пить чай, заявив, что именно выпечки ему для полного счастья и не хватало, а мальчик может и подождать немного: все равно мимо охраны на воротах не проскочит.

Солдат он милостиво отправил проверять соседние дома, чтобы они не скучали, а мы все вместе вернулись на кухню. Я быстренько замешал тесто на блины, поставил вскипать чайник и выставил на стол тарелку с кексами. Причем первым на них накинулся Ланселот: он еще вчера вечером успел перехватить парочку, пока я не убрал их в шкаф, поэтому уже оценил их вкус.

- Мерлин, это божественно! – закатив глаза, он вгрызся в кекс с таким аппетитом, что я тоже невольно покосился на выпечку, решая, съесть мне один, или не стоит. Все-таки, скоро обед.

- Мерлин, и кто ты после этого? - патетично спросил Артур, методично накладывая себе на тарелку кексы. - Я же тоже пришел в гости, а кексами угощать ты стал только Моргану! Кстати, с чем они? Я правильно понял, что в каждой кучке другая начинка?

- Да, - кивнул Ланселот, не дав мне ответить. - С малиной, с земляникой, с черникой и с калеными орешками.

- Мерлин, - включилась в беседу Моргана, которая тоже не дождалась чая. - Если блинчики будут хотя-бы вполовину так хороши, то я готова к тебе переехать!

- Сейчас, разбежалась! - тут же вскинулся Артур. - Комнат нет, да и Утер тебе этого не позволит.

У него тут же завязалась жаркая перепалка с Морганой, а меня отвлек встревоженный голос:

- Эмрис? Ты здесь? Где я?

- Мордред, не волнуйся, ты в безопасности, - тут же поспешил ответить ему я, тоже, поднапрягшись, задействовав мысленную речь. Конечно, практики у меня в ней не было никакой, но раз уж этот мелкий смог, то и у меня должно было все получиться. - Ты потерял сознание от потери крови, и я залечил твою рану магией. Сейчас ты лежишь в моем тайнике, который хорошо зачарован, так что чужим его не найти. Можешь не бояться задохнуться: там хорошая вентиляция. Но вот вытащить из него я тебя пока не могу: у меня в доме посторонние, и им совершенно не обязательно знать, где именно ты находишься. Потерпишь еще немного?

- Конечно, Эмрис, - отозвался тот. - Спасибо!

За это время я успел напечь небольшую стопку блинчиков, которая тут же разлетелась, стоило мне поставить ее на стол. Хорошо хоть с чаем ребята справились самостоятельно. Пока мы все чаевничали, я продолжал болтать по ментальной связи с Мордредом, чтобы мальчик, оставленный в темном тесном тайнике, хоть немного отвлекся, и ему бы не было так страшно. Одновременно я прислушивался к разговорам за столом, вставляя время от времени свои реплики, что было хорошим упражнением на концентрацию внимания. Наконец, блинчики закончились, как и кексы, и Артур нехотя встал из-за стола.

- Ладно, Мерлин, служба зовет, - вздохнул он. - Я, тогда, завтра приду. Принесу бутылочку Афинского, как раз к поросенку.

- Заметано, - кивнул я и пошел его провожать.

Как только дверь за принцем закрылась, Моргана облегченно выдохнула и сказала:

- Как я рада, что он, наконец, ушел! Если честно, то в какой-то момент подумала, что ты нас

ему выдашь. Тем более что и мальчика ты спрятал где-то наверху...

- Я не сдаю друзей, - серьезно сказал я. - И ты мой друг, равно как и Артур.

- Но он явно считает, что у него должно быть больше привилегий, - язвительно хмыкнула Моргана. - Как в детство вернулась, когда мы с ним из-за игрушек дрались. Такое чувство, что он совершенно не вырос.

- Ладно, подожди меня здесь, я пойду вызволять нашего маленького гостя, - сказал я и, дождавшись ее кивка, потопал наверх. Интересно, сколько раз за день я спускаюсь-поднимаюсь по этой лестнице?

Мордред я с трудом убедил начать общаться с остальными окружающими вслух. Нет, мысленно он с ними тоже не связывался, как один раз избрав меня почему-то своим собеседником, так и продолжая общаться исключительно со мной. Я, конечно, был польщен оказанным мне столь высоким доверием, но это создавало определенные трудности. Например, я даже не мог сказать другим его имя: сразу бы возник вопрос, а я-то его как узнал. А так мальчик, наконец, заговорил, и первые же его слова поставили меня в тупик. Если раньше я собирался по-тихому вывести его из города, чтобы вернуть к родным, то теперь оказалось, что возвращать его некому.

- Ты уверен? - переспросил я, все еще не до конца смирившись с потрясением. - Может, твой отец успел скрыться?

- Нет, он точно умер, - с тихой безнадегой в голосе проговорил Мордред, пару раз шмыгнув носом. Моргана присела рядом с ним и обняла мальчика за худенькие поникшие плечи. - Я это видел. С такими ранами не живут.

- А мама? - не сдался я. - У тебя же еще должна быть мама.

- Ее убили пару лет назад во время облавы на друидов, - вздохнув, ответил он.

- Ну... - нарушил наше траурное молчание Ланселот. - Можно же его, наверно, отдать этим друидам. Они всегда заботятся о сиротах.

- Да, - неуверенно кивнул я. Что-то во мне противилось тому, чтобы отдавать доверившегося мне ребенка непонятно кому. - Можем.

- Но мы не знаем, что ему будет там хорошо, - вмешалась Моргана, еще крепче прижав к себе

ребенка. – Я много раз слышала истории о том, как люди издевались над беззащитными детьми.

- А я лично видел тех, кого казнили за укрывательство магов, - парировал Ланселот. – Тебе хорошо говорить, ты – подопечная короля. Максимум, чего тебе грозит, это недолгое заточение в темнице. А потом все вернется на свои круги.

- Так, ребята, не ссорьтесь, - поспешил я вмешаться. – Если подумать, то в ближайшие пару дней выводить его из города все равно слишком опасно. А за эти дни можно будет осторожно и про друидов что-нибудь разузнать.

На том мы и сошлись.

Город перетряхивали несколько раз, но друидский мальчик как будто был обманом зрения или качественной мистификацией. На самом-то деле он просто сидел у меня дома, прячась в тайнике каждый раз, когда приходил кто-нибудь посторонний, но остальные-то об этом не подозревали. Учитывая мое положение лекаря и дружбу с принцем, этих самых посторонних было предостаточно. Так что, уже пару посещений тайника спустя, мы устроили ему там что-то вроде гнезда: на пол постелили матрас, положили подушку, пледик и магический светильник. Тем более что книг в тайнике было предостаточно. Мордред оказался на редкость смышленным и талантливым мальчиком, пару раз он даже сумел удивить меня своими комментариями к прочитанному в книгах. Особенно было здорово так коротать часы, когда я проводил сеансы косметических процедур: мой мозг не был занят в этом сугубо механическом процессе, а болтать с кем-нибудь, одновременно поддерживая интересную дискуссию с Мордредом, я вскоре научился виртуозно. И с каждым прошедшим днем идея отдать маленького вундеркинда каким-то посторонним людям казалась мне все менее привлекательной. Это что же получается, мы его, значит, спасаем, рискуем всем, и сами же отдаем в руки тех, кто ради него палец о палец не ударил? Постепенно я смог подвести к этой мысли и всех остальных участников нашего маленького заговора. Сам Мордред, когда ему предоставили возможность выбрать, хочет он остаться у меня или чтобы мы отвели его к друидам, вцепился в подол моей рубашки и горячо заверил всех, что остаться здесь – просто мечта всей его жизни. Вот и здорово: возьму мальчика себе в ученики, будет меня слушаться и опыт накопленный перенимать.

Оставалось придумать, как узаконить его нахождение здесь. Я закопался в книги по магии и вскоре, кажется, нашел выход. К этому времени бдительность солдат уже успела немного притупиться, так что я пошел по пути наименьшего сопротивления. С помощью качественной иллюзии скопировал дубликат плаща, в котором видели Мордреда, сделав фигуру его двойника немного выше оригинала, справедливо рассудив, что за это время его рост должен был немного выветриться из памяти стражников. И когда в один день из подворотни вдруг юркой тенью выскочила фигурка в ярко-зеленом плаще и во весь опор полетела к распахнутым воротам, стражники не успели ее перехватить. Друидский мальчик со всех ног летел по дороге, а навстречу ему из соседней рожицы выступили несколько фигур взрослых людей, один из которых приглашающе раскинув руки, подхватил беглеца. После чего они громко прочитали заклинание и все растаяли в вихре телепортации, оставив подоспевших солдат хлопать глазами. Может, это и прозвучало просто, но вот над исполнением мне пришлось попотеть: помимо заклинания иллюзии, пришлось привязать к нему слабые телекинетические импульсы сложной формы, чтобы симитировать следы “мальчика” и “друидов”, и у охраны не осталось и

тени сомнений в том, что ребенок покинул город. Артура и его отряд послали прочесывать леса в попытке найти становище друидов, а мы собрались у меня, чтобы обговорить дальнейшие действия.

- Нужно его как-то легализовать, - потер я устало лоб: одновременное удержание чар скрытности на мне, чар иллюзий и телекинеза на моей фальшивке вызвало перенапряжение мозга и небольшой приступ мигрени.

- Так в чем проблема: сходите в магистрат и зарегистрируйте, - пожала плечами Моргана.

- В каком качестве? - покачал я головой. - Артур прекрасно знает, что я единственный ребенок в семье.

- Вот трепался бы с ним языком поменьше, сейчас такой проблемы бы не стояло, - вставила шпильку она, кинув на меня уничтожительный взгляд, как будто во всех наших проблемах был виноват я.

- Ладно, если со мной не прокатит, давайте сделаем его дальним родственником кого-нибудь еще, - вздохнул я, откидываясь на спинку своего любимого кресла. - Например, Ланселота.

- А почему это сразу меня? - вскинулся тот. - Еще же Гавейн есть.

- Я не хочу обидеть Гавейна, но ему бы я маленького ребенка не доверил, - хмыкнул я, и Гавейн отсалютовал мне кубком. - Он вполне может потерять его где-нибудь по дороге.

- Однозначно, - веско кивнул довольный отводом его кандидатуры Гавейн.

- Это какой такой дороги? - нахмурившись, уточнил Ланселот.

- Ну не появится же у нас вдруг ребенок прямо из воздуха, так? - хмыкнул я, поражаясь его недогадливости.

- Логично, - кивнула Моргана. - Так ты хочешь его привезти?

- Не я, а Ланселот, - поправил ее я. - Он как раз получил письмо из небольшой деревеньки, где жили его дальние родственники, так, седьмая вода на киселе...

- Враки, ничего я не получал, - пробурчал Ланселот. - И родственников у меня, слава Богу, нет.

- Значит, будут, - заржал Гавейн, хлопая его по плечу.

- Именно, - кивнул я. - Правда, только как память: они скоростно скончались, оставив маленького Мордреда сиротой. И тебе написали их соседи, чтобы ты смог позаботиться о бедном ребенке.

- Здорово, - фыркнул Ланселот. - И где живут эти гипотетические родственники?

- В соседнем королевстве, - как само собой разумеющееся, заметил я. - Это чтобы легенду было труднее проверить.

- Еще лучше, - окончательно сник Ланселот, прикинув, сколько ему тащиться туда и обратно. - Мордреда я, разумеется, потащу с собой?

- Да, только мы его замаскируем под поклажу, чтобы свидетели потом лишнего не сказали, - кивнул я и обернулся к молчавшему до этого момента мальчику: - Ты же справишься?

- Конечно, - серьезно кивнул тот. - Я тебя не подведу.

- Вот и молодец, - я послал ему теплую улыбку и взъерошил непослушные каштановые вихры. - А когда вернешься, мы закажем пир, чтобы это событие как следует отпраздновать.

- Пир - это хорошо, - мечтательно протянул Ланселот. - Ради такого можно и пострадать. А ты приготовишь мне тушеных в сметане кроликов?

- Приготовлю, - кивнул я. - Если все сделаете без накладок.

Начало операции решили приурочить к моменту возвращения Артура. Чтобы он сразу был в курсе племянника Ланселота, и не задавал потом неудобных вопросов. Когда Моргана ушла домой, план мы немного подкорректировали. Мордреду следовало разучить два заклинания: иллюзий и скрытности. Тогда он мог бы легко ехать всю дорогу в седле, перед Ланселотом, и никто бы ничего не заподозрил. Но Моргане об этом знать, определенно, не стоило.

“Племянника” привезли к нам домой через две с половиной недели. Я помог Мордреду спешиться и срочно отправил Гавейна за Морганой: она очень переживала за судьбу мальчика, поэтому не простила бы нам, если бы торжественная встреча прошла без нее.

- Ну, как ты? - спросил я немного сонного Мордреда. Видно, в дороге его основательно растрясло.

- Сносно, - ответил Ланселот. - А когда помоюсь и отосплюсь, буду чувствовать себя еще лучше.

- Вообще-то, я спрашивал не тебя, - хмыкнул я.

- А я-то, дурак, губы раскатал! - усмехнулся Ланс. - Злые вы, уйду я от вас.

- Да куда ты от нас денешься, - отмахнулся я от этой нелепой угрозы.

- Ну, хотя бы в ванную, - парировал он и пошел к лестнице.

- Как тебе поездка? - я взял Мордред за руку и повел в жилые помещения.

- Хорошо, - кивнул тот. - Нас никто ни разу не остановил, так что добрались без приключений.

- Сам-то не жалеешь, что решил с нами связаться?

- Шутишь? - удивился тот. - Меня будет учить сам Эмрис! Да я отсюда по своему желанию теперь ни ногой! А то вдруг еще передумаешь.

- Да я сам еще в магии не силен, - немного смутился я, потому что восхищение в глазах Мордред зашкаливало. - Так что будем изучать все вместе.

- Здорово! - еще больше оживился тот. - А когда начнем? Ты же видел, как я быстро освоил иллюзии и скрытность? Так что со мной у тебя проблем не будет. Ой, Мерлин, а можно я тогда тебя буду учителем называть, а?

- Ну, если хочешь, то можешь, - подумав, кивнул я. - Вот только тогда тебе придется осваивать еще и ремесло лекаря, а оно тебе надо?

- Надо! Я всегда хотел приносить людям пользу, тем более что ты же тоже лекарем работаешь!

- Хорошо, тогда официально ты будешь учеником лекаря, - кивнул я. - Очень голодный? Если нет, то давай дождемся Морганы и уже тогда сядем отмечать.

- Согласен! - закивал Мордред, счастливо улыбаясь.

- Так это тот самый племянник Ланселота? – Артур с подозрением оглядел скромно потупившегося Мордредра.

- Да, - кивнул я, положив руку на плечо мальчика, чтобы немного поддержать. Я-то прекрасно знаю, каким принц умеет быть несносным. – Будет теперь здесь жить.

- И в каком качестве? – усмехнулся Артур. – Решил, наконец, завести себе слугу? Правильно, давно пора было.

- Он будет моим учеником, - покачал головой я.

- Кем, прости? – фыркнул Артур, развеселившись. – Мерлин, вот скажи-ка мне, пожалуйста, сам-то ты кто?

- Лекарь, - ответил я, догадываясь, куда он клонит.

- Это ясно, но вот ты же до сих пор у Гаюса в учениках числишься, так? – дотошно продолжил докапываться Артур. Мордред, видя, что на меня явно наезжают, набылчился, сверля самодовольную морду принца тяжелым взглядом. Пришлось чуть сильнее сжать его плечо, показывая, что все в порядке, и я сам со всем разберусь.

- Положим, - кивнул я Артуру, и тот еще более гордо надулся от своих блестящих логических выводов. – И что дальше?

- А дальше, получается, что этот твой племянник будет учеником ученика лекаря. Та еще должность, не находишь?

- Главное, чтобы меня, Мордредра и его опекуна все устраивало, - усмехнулся я. – А уж как там это все называться будет, лично мне по барабану. Мордред, ты хочешь быть моим учеником?

- Очень, - с вызовом глядя на Артура, гордо кивнул мой маленький смелый защитник.

- А ты, Ланс, имеешь что-нибудь против?

- Да делайте, что хотите. Только меня в ваши лекарские примочки не втягивайте, - отмахнулся Ланселот.

- Ну вот, проблема решена, - довольно заключил я, и Артур, надувшись, отступил. – А сейчас мы пойдем тебя в управе регистрировать, - обратился я к Мордреду. – И будешь ты полноправным жителем Камелота.

- Только до тех пор, пока Ланселот работает на кого-либо из жителей, - педантично уточнил принц.

- Да ладно тебе, - отмахнулся я. - Я вот, например, тоже приезжий. И ничего, закрепился. Свое дело имею.

- У тебя просто профессия востребованная, - парировал Артур. - Лекарей у нас всегда привечают. А вот телохранителей полно, в любую таверну зайди - можно легко нанять себе целую армию. Кстати, Гавейна же ты именно так и нашел?

- Ой, вот только меня в свои разборки не приплетайте, ладно? - поднял руки, сразу сдаваясь, Гавейн. - Я пока Мерлину никаких детей не притаскивал.

- Нам и одного хватает, - фыркнул Артур. - Мерлин, кстати, ты уже подумал, где его разместить?

- Да, - довольно кивнул я. - Думаю отдать ему одну из комнат моей пристройки.

- У меня будет личная комната? - пораженно выдохнул Мордред.

- Если будешь себя хорошо вести, - строго сказал я. - А то выселю в кладовку.

- Здравствуйте, а меня куда?! - возмутился Гавейн. - И это что, получается, я себя всегда плохо веду?

- А тебя переселим в освободившееся помещение, - хмыкнул я. - Опять же, если будешь вести себя лучше Мордреда.

- Сильно в этом сомневаюсь, - пробормотал Артур.

- Ну что, в управу? - поторопил нас Гавейн, кинув многозначительный взгляд на друида.

- Простите, но я не могу его оформить, - извиняющимся тоном заявил мне молоденький паренек, примерно моего возраста, исполняющий обязанности писаря.

- Почему это? - набычившись, вперед выступил Ланселот. - Это мой племянник, все бумаги в порядке, можете убедиться. За меня поручился уважаемый человек, лекарь. Так в чем проблема?

- При всем моем уважении, - сглотнув, парень немного отъехал назад вместе со стулом. - Господин писарь в отпуске, а я всего лишь его заменяю.

- Ну? Права ведь у тебя есть? - не понял проблемы Ланселот.

- Да, я имею права регистрировать новых граждан, - мелко закивал головой тот. - Вот только я ни разу еще не сталкивался с этими типами формуляров. А допустить ошибки в таком серьезном документе... - парень замялся, а потом с надеждой спросил: - Может, вы придете через пару недель, а? Господин Гийом как раз вернется и быстренько все сделает.

- Ну уж нет, - я покачал головой. - Я вас знаю: сначала куча дел навалится, потом еще что-нибудь срочное. Давайте как-нибудь справимся своими силами.

Парень издал мученический вздох. Мордред и Ланселот на заднем плане постепенно мрачнели.

- Но вы же, наверняка, сталкивались с тем, чтобы оформить документы на проживание? - решил я подтолкнуть его мысли в нужном направлении.

- Только на усыновление, - безнадежно покачал головой писарь. - Но вы же не захотите усыновить мальчика?

- Почему бы и нет, - задумчиво потер подбородок, глядя на Мордреда, который сделал умоляющие глазки и схватился за мою руку, как утопающий за соломинку. - Мордред, ты не против?

- А кто меня будет усыновлять? Ты? - тут же откликнулся тот с надеждой в голосе.

- Да, - кивнул я. - Думаю, Ланселоту я бы не доверил такое ответственное дело, как воспитание ребенка.

- И правильно, - горячо поддержал меня Ланс. - Я даже не против сам усыновиться, раз уж пошла такая пьянка.

- Ну уж нет! - возмутился я. - И тебя, и Гавейна воспитывать уже поздно, только себе нервы портить, а вот с Мордредом еще может получиться. Пишите на мое имя бумаги! - решительно повернулся я к писарю и тот, заполошно взмахнув руками, кинулся искать нужные формуляры, чтобы беспокойные посетители, не дай Бог, не передумали.

Вечером отмечали новый статус Мордреда, который сиял, как медный чайник и наотрез отказывался расставаться с копией документов об усыновлении. Когда я заходил проверить, как он устроился на ночь, заметил их уголок, торчащий из-под подушки, что заставило губы сами растянуться в умиленной улыбке. Моргана же, дождавшись, пока Мордред не уйдет

спать, заявила мне, что я просто молодец и сделал очень правильный и решительный шаг. И она очень завидует Мордреду: если бы она была мальчиком, тоже бы пошла в ученики либо ко мне, либо к Гаюсу. Все интереснее, чем то, чем она вынуждена дни коротать.

Мордред уже успел освоиться и стал полноправным жильцом дома, когда у меня состоялся крайне тяжелый и неприятный разговор с Килгаррой. Дракон, к которому я, по обыкновению, пришел в гости, изо всех сил стал убеждать меня убить мальчика, потому что он опасен. И в будущем может навредить мне и принцу.

- И я его прекрасно понимаю, - парировал я, сердито глядя на кровожадную ящерицу. - Утер убил его отца и мать, мальчик имеет право злиться.

- Из-за него твоя судьба может не сбыться, - не сдавался дракон.

- Я считаю, что делаю для своей судьбы все возможное. И убийство невинного ребенка, который, тем более, мне доверился, не входит в список необходимых мер. Я не понимаю, почему ты так на этом настаиваешь!

- Вот когда этот ребенок убьет Артура, ты заговоришь по-другому, - злорадно заявил дракон и отвернулся от меня, бестолкового.

- А представляешь, как ты сердит на Утера и Артура, - зашел я с другой стороны. - Так что, получается, тебя теперь тоже не выпускать? Еще неизвестно, кто из вас, чисто гипотетически, может нанести больший вред Камелоту.

- Поступай, как знаешь, - обиженно фыркнул дракон. - Все-таки свою голову другому не приставишь.

- Да, пусть это будет полностью мой выбор, - кивнул я, и, помахав ему на прощание, пошел на выход.

Этим же вечером с новым статусом моего ученика впервые столкнулся Артур. Он вернулся с очередного патрулирования и, придя к нам в гости, только успел расположиться за столом, когда на кухню влетел Мордред.

- Папа! - громко позвал он меня. - Я смешал настойку от простуды, пойдешь, помотришь?

- Папа? - перевел на меня вопросительный взгляд Артур. - Я что-то пропустил за эти две недели?

- Мерлин меня усыновил, правда, папа? - забравшись на мои коленки и с вызовом глядя на принца, заявил мелкий пакостник. До этого дня он меня ни разу папой не называл.

- Да, - кивнул я, стараясь сохранить лицо. - Все верно, Мордред. Вот только давай пока при дедушке Гаюсе ты меня не будешь так называть. Все-таки у него слабое сердце и преклонный возраст, поэтому мы его будем готовить к нашему сюрпризу постепенно.

- Обалдеть! - пораженно выдохнул Артур, в шоке глядя на нашу скульптурную композицию. - Сначала комнату ему отдал! Да даже Гавейн до сих пор в кладовой живет.

- Кстати, да, - заметил Гавейн. - Я тоже считаю это махровой дискриминацией!

- Потом усыновляешь! - продолжал тем временем принц. - Я уже боюсь предположить, что же будет дальше! Гавейн, а у тебя, случайно, племянниц бесхозных нет? А то Мерлин, наверняка, не отказался бы завести себе еще и дочку!

- А что, очень нужно? - спросил тот. - Нет, я так, конечно, не интересовался, но могу проехаться по своим родным. Все-таки устроить ребенка в семью столичного лекаря - это круто! Думаю, они не будут против.

- Я буду против! - возмутился принц. - Я говорил с сарказмом! Даже не думай об этом: наш дом не резиновый.

- Мило, - заметил я. - Надеюсь, только, что в случае чего вы хотя бы поставите меня в известность о новых жильцах заранее.

- Пап, так пойдем посмотреть мое зелье? - напомнил о своем присутствии Мордред.

- Конечно, мелкий, веди, - вздохнул я и пошел исполнять свой тяжкий родительский долг воспитания сына.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328779>